DOI 10.22337/2077-9038-2019-1-51-61

Малые города и системы исторического расселения в стратегии возрождения России

Л.И.Кубецкая, ЦНИИП Минстроя России, Москва
Н.О.Кудрявцева

В данной статье авторы приводят научные доказательства необходимости преодоления устоявшихся приоритетов в стратегии пространственного развития РФ, ориентированной на преимущественное развитие крупных и крупнейших городов, доказывается важная роль малых городов как необходимого звена агломераций, их неразрывная генетическая взаимосвязь с близлежащими центрами более высокого порядка. Освещаются перспективы выявления, формирования или восстановления локальных систем расселения, а также восполнения недостающих исторических звеньев каркаса расселения, истоки которых предопределены историческими генетическими взаимосвязями. На основе последовательно проводимых многолетних исследований сформулирована методика историко-генетических исследований исторического расселения и градостроительной структуры[1]. Исследование выявляет разнообразие форм расселения Заонежья (речной, озёрный, «усторонье», сельское, монастырское), волостной характер территориальной структуры Каргополья. Приводятся основные стадии трёхуровневого анализа градостроительной структуры – от расселения к поселению и улице, выявляющие традиционные свойства и основы историко-генетического сложения всего города и построения пространственно-композиционной системы архитектурных ансамблей, генетически присущие городу качества градостроительной структуры, пространственный масштаб композиционной системы, типологию застройки, модуль, характерные приёмы взаимосвязи застройки и планировки, сведения об уникальных традициях храмового зодчества, включая строительные приёмы возведения деревянных храмов, и характеристики жилой застройки (масштаб, объёмно-пространственное решение, пропорции,), что в целом порождает зрительный образ города , его «лицо», внешнее проявление градостроительной структуры, отражающее самобытные традиции национальной культур.

Ключевые слова: историко-генетические взаимосвязи, стратегия пространственного развития, историко-культурный потенциал, историческое поселение, градостроительная структура.

Small Towns and Historical Settlement Systems in the Strategy of Russia's Revival

L.I. Kubetskaya, TsNIIP Minstroy of Russia, Moscow
N.O.Kudryavtseva

In this article, the authors provide scientific evidence of the need to overcome established priorities in the strategy of spatial development of the Russian Federation, focused on the preferential development oflarge and major cities, prove the important role of small towns as a necessarylink in agglomerations, their inseparable "genetic" relationship with nearby centers of higher order. It highlights the prospects for identifying, shaping or restoringlocal settlement systems, as well as filling in the missing historical links of the resettlement framework, the sources of which are predetermined by historical "genetic" relationships. On the basis of consistently carried outlong-term studies, the methodology of historical and "genetic" studies of historical settlement and town-planning structure is formulated. The study reveals a variety of forms of settlement of Zaonezhye (river,lake, rural, monastic), the volost character of the territorial structure of Kargopol. The main stages of a three-level analysis of the town planning structure are presented: from settlement to settlement and street, identifying the traditional properties and fundamentals of the historical and "genetic" composition of the entire city and building the spatial-compositional system of architectural ensembles, the "genetically" inherent qualities of the town-planning structure, the spatial scale of the compositional system, the typology of buildings, module, describes the typical methods of the relationship of building and planning, information about the unique traditions of the temple architecture, including construction techniques for the construction of wooden churches, and the characteristics of residential development (scale, spatial solution, proportions), which generally gives rise to the visual image of the city, its "face", and the external manifestation of the town-planning structure reflecting the distinctive traditions of national cultures.

Keywords: historical-genetic interconnections, strategy of spatial development, historical and cultural potential, historical settlement systems, urban structure.

Общепринятый стереотип градостроительной политики, опирающийся на шаблонные издержки мышления по выполнению административных распоряжений, устанавливает приоритетные ориентиры в развитии городов. При этом решаются и судьбы малых, принося их существование в жертву большим и крупным.

В методологии градостроительного проектирования по Градкодексу не отражается важная сторона государственной

[1] Методика историко-генетических исследований сформулирована авторами настоящей статьи в русле выполнения работ по плану НИР №3.2.7 «Историко-культурные основы территориального планирования», №4.1.11 «Историко-генетические закономерности зарождения и развития систем расселения как неотъемлимой части национальной культуры» ФГБУ ЦНИИП Минстроя РФ и РААСН 2017–2018 гг.

идеологии, которая должна быть направлена на то, чтобы поднять, сделать ощутимой историческую роль города в его общественно-политическом, духовном, а значит и материальном значениях – в образном, архитектурно-градостроительном воплощении. А это значит – придать поселению или реанимировать черты его национальной значимости, подчеркнув, сделав явным, и даже компенсировать ему – городу, селу, памятному месту – завоёванную в прошлом историческую славу.

В данной статье авторы обращают внимание на необходимость преодоления устоявшихся шаблонов в решении перспектив развития малых городов при выстраивании стратегии развития РФ, опорой которой служат преимущественно крупные и крупнейшие города. Приводятся доказательства важной роли малых городов как необходимого звена агломераций, подчёркивается их неразрывная генетическая взаимосвязь с близлежащими центрами более высокого порядка. Метод научного доказательства основывается на сформулированной авторами методике исследования исторического расселения и градостроительной структуры поселений. Основные положения проведённого исследования продемонстрированы на примере анализа малых исторических городов Каргополя.

Преобладающие в настоящее время производственные целевые программы, разработанные исходя из лимитов бюджетных средств, не могут снимать ответственность с ведомственных органов за произвол, выражающийся в лишении административного статуса центра поселения многих исторических сёл. Также и историческое развитие города (включая формы расселения, сложившиеся генетические взаимосвязи с другими поселениями) не рассматривается как историко-культурная основа сложения градостроительной структуры и проектирования. Учёту и охране подлежат памятники архитектуры, истории, культуры, отдельные зоны охраняемого ландшафта, памятники градостроительного искусства, градостроительные ансамбли – это всё относится к историко-культурному наследию независимо от градостроительной структуры и закономерностей её формирования: контроль и учёт по сохранению историко-культурного наследия ведётся пообъектно, охраняется прежде всего территория памятника. Законодательных актов в защиту исторической среды и отдельных её фрагментов нет. Законодательством запрещены объединённые охранные зоны, зачастую в составе генеральных планов отсутствуют историко-культурный и историко-градостроительный опорный план, ограничивающие участки нового строительства. Предлагаемая методика исследования исторического расселения и градостроительного наследия позволяет преодолеть пообъектный принцип охраны историко-культурного наследия. Границы объектов охраны должны приниматься в соответствии с эволюционной моделью градостроительной структуры, служащей основой укрупнённого зонирования, исходя из которой выстраиваются регламенты и режимы нового строительства. Ибо зоны охраны теряют свою значимость, если на соседствующих кварталах возводится диссонирующая застройка, обволакивающая исторические доминанты. И, хотя градостроительным кодексом не запрещено привлекать научные обоснования в принятии градостроительных решений, они зачастую не учитываются, что влечёт за собой градостроительные ошибки.

I этап проектирования должен содержать исследование исторически сформировавшейся опорной сети расселения на уровне региона и области (а). В результате проведения эволюционного анализа градостроительной структуры (б), получаем знания о закономерностях формирования градостроительной структуры (в) и ключ к пониманию развития города – историко-генетический код (г). На этом этапе необходимо установление историко-генетических связей структуроформирующего значения. Кроме этого, эволюционный анализ градостроительной структуры даёт знания о формах развития и типе расселенческой модели. Как правило, современное состояние города демонстрирует устойчивость градостроительных структур и традиций.

Стратегия пространственного развития России намечена вне исторических процессов, в ней определены опорные зоны и территории эффективной отраслевой специализации, планируется развитие региональных точек роста Особых экономических зон промышленно-производственного типа (ОЭЗППТ) и Особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ОЭЗТРТ) [1]. При этом ведущими звеньями опорного каркаса расселения являются большие города. Вне прогнозирования оказалась судьба малых городов, хранителей национального наследия – неотъемлемых частей (звеньев), взаимосвязанных с крупными системами расселения. Первостепенный акцент стратегии – проблемно-ориентированный подход, направленный на ускорение роста всех отраслей экономики и социальной сферы. «Но экономические связи не выступают в сфере расселения как системообразующие» [2, с. 13–21]. Они образуют производственно-экономический комплекс, который ещё не ведёт автоматически к созданию системы расселения. Она понимается как функционально-пространственная организация условий проживания населения, то есть определяет размещение мест проживания населения во взаимосвязи с разнообразными общественными центрами массового тяготения. «Системообразующие связи в системе расселения – это деятельные связи, включая трудовые, социально-культурные, бытовые, рекреационные». Учёные доказывают, что решение проблем крупных городов в отрыве от малых невозможно, так как связи малых городов между собой и с крупными многовековые, их историческое развитие находились в тесной взаимозависимости. Их сплочению содействовали геополитические причины и интересы самообороны, примером чему служат градостроительные связи (Псков–Новгород, Владимир–Москва, Муром–Рязань). Духовные традиции укрепляли Курскую систему расселения: Коренная пустынь–Курск–Рыльск. Совместная производственно-экономическая деятельность Ярославского моторостроительного завода и его филиала в городе Тутаеве, например, стала стимулом к активному жилищному строительству

в малом городе, а в Ярославле интенсивное строительство развернулось вдоль приоритетного планировочного направления к Тутаеву – в Северном планировочном районе.

Недоиспользованные ресурсы активизации производственной, экономической и других видов деятельности должны изыскиваться в малых городах и поселениях, являющихся неотъемлемой частью каждой исторически взаимосвязанной системы расселения. Именно в условиях единой системы расселения и взаимосвязей между городами возможно комплексное планирование. Ведь распределение функций между взаимосвязанными городами, поселениями и деревнями существовали во все времена.

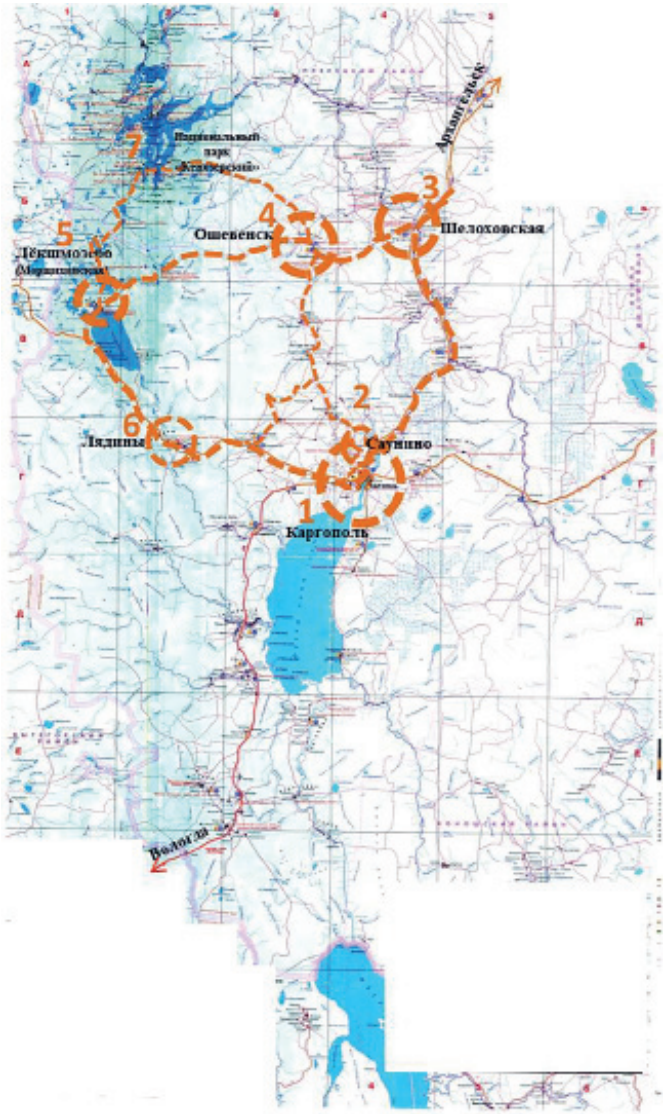

Рис. 1. Главные узлы и звенья Каргопольской исторической системы расселения (Каргопольский район): 1 – главный административный опорный центр системы; 2 – село Саунино; 3 – Шелоховская (Архангело) (1715); 4 – село Ошевенское, в нём Александро-Ошевенский монастырь (основан в 1453 году); 5 – Лекшмозеро (Морщихинская); 6 – село Лядины; 7 – центр национального парка «Кенозёрский» (вне пределовделов Каргпольского района)

Сейчас складывается ситуация, когда и глобальный каркас расселения РФ, и перспективы стратегии пространственного развития не охватывают наши малые города. Попытаемся наметить историческую канву системы расселения с целью укрепления тенденции формирования локальных систем расселения. Прежде всего, на примере города Каргополя определяем опорные узлы исторически сформировавшихся систем расселения.

Для Каргополя исторической единицей расселения служит волость. На первом – региональном – уровне Каргополь как объект исследования и проектирования включает территорию «целостной культурно-градостроительной зоны расселения – Каргополье». Это традиционный сельскохозяйственный район, объединяющий в себе и историко-культурный, и сельский ландшафт, который предстаёт и как тип сельского расселения, характерный для этой полосы. Авторы считают, что в данном случае система расселения – это «материальное оформление исторического культурного ландшафта. Её главный элемент – традиционная волость в понимании «округа деревень» [3]. Различают волости, используемые для административного деления, и как устойчивую форму территориальной организации деревень.

Немыслимо изолировать Каргополь от обширного заповедного природного окружения. В пределах Каргопольского муниципального района, среди господствующих жёлто-бурых пространств моховых болот, сохранился в составе Кенозёрского национального парка Каргопольский сектор – жилой озёрный край. Он включает цепь озёр, протянувшихся с юга на север и в прошлом представлявших собой водный путь, параллельный реке Онеге [4]. Не имевший транспортного значения, этот водный путь сыграл немаловажную роль в освоении бездорожного края. Одна связка поселений сформировалась по Онеге, вторая – «озёрное Каргополье». Деревни по реке Онеге были на оживлённом торговом пути к Белому морю, а озёрные деревни рассеялись в «усторонье», в глубине северного «сузема». Возникали озёрные землячества, называвшие себя «лекшмозерами», «кеноозерами», «почозерами» и сохранявшие свою самобытность, обособленность, этнографические отличия в быту, одежде, образе жизни и народном творчестве. Следы этой самобытности ещё существуют. Кенозеро закрепило за собой славу былинного центра. Ведь «былины не были рассеяны по всему Северу, а локализовались в определённых районах».

Исторические поселения, окружающие Каргополь в радиусе 65–100 км, – важные опорные центры сложившейся системы расселения, напоминают ожерелье исторических поселений, хранителей национальной культуры (рис. 1).

Центр Каргопольского сектора Кенозёрского национального парка –деревня Морщихинская (Лекшмозеро), расположенная на северном берегу Лекшмозера в 65-ти километрах к северо-западу от Каргополя. Примерно в 60 километрах к северу от Каргополя на реке Онеге раскинулось село Шелоховское (Архангело). Здесь сохранился деревянный погост с редким кубоватым типом храма Архангела Михаила (1715).

В современном понимании Шелоховское и Лекшмозеро – специализированные центры, функции которого может принимать историческое поселение или малый город во взаимосвязанной системе расселения [5]

В Каргопольской системе населённых мест каждый населённый пункт отмечен храмовым комплексом. В ближайшем окружении в четырёх километрах севернее города Каргополя – деревня Саунино, где доныне можно видеть один из шедевров деревянного храмового зодчества – церковь свт Иоанна Златоуста (1665). Рядом шестигранная колокольня XIX века (рис. 2).

В селе Лядины находится уникальный ансамбль из трёх церквей – двеннадцатиглавой Богоявленской (1793), шатровой двухxрамовой Покрово-Власьевской (1761) с расписным небом XVIII века, восьмигранной шатровой колокольни (1820, срубленной «в лапу»). Центр национального парка «Кенозёрский» находится вне пределов Каргопольского муниципального района.

Помимо сельского исторически сложилось и монастырское расселение. В 70 км от Каргополя находится село Ошевенское, называемое по имени включённого в данную систему Александро-Ошевенского монастыря. Село Ошевенское, вытянувшееся вдоль дороги по правому берегу реки Чурьюги, состоит из трёх деревень: Погоста, Ширяихи и Низа.

Градоформирующая роль монастыря отражается и в композиционном влиянии на близлежащее окружение, в сети дорог и в топонимике самого Каргополя (входящая с севера на территорию города дорога называлась Ошевенская). Монастырь основан в 1465 году иноком Кирилло-Белозёрского монастыря Александром и стал значительным опорным центром для сгруппировавшегося вблизи него «гнезда» из нескольких деревень, генетически принадлежащих Каргопольской системе расселения [6; 7] (рис. 3). Из памятников сохранились Богоявленская церковь (1787) в деревне Погост, Георгиевская часовня в деревне Низ (XIX век); «двужирная изба» – дом Ушакова в деревне Ширяиха.

Здесь, в Заонежье, мы видим интеграцию монастырского и сельского расселения, что во многом было следствием организующей роли монастырей в освоении территории в целом.

Двинские, каргопольские монастыри неуклонно дополняли опорную сеть поселений, представляя собой относительно самостоятельную специфическую структуру, формально не зависимую от геополитических целей. Формы её взаимодействия с региональной градостроительной структурой разнообразны и колеблются от полного обособления и уединения (островные монастыри, примером служит Кий-островский Крестный монастырь близ Онеги) до интеграции (Успенский Холмогорский монастырь, Успенский и Спасо-Преображенский в Каргополе). В единой сети монастырей выделялись: а) очаговые, удалённые от поселений (Кий-островский); б) расположенные отдельно, но в определённой близости к по-

Рис. 2. Церковь свт. Иоанна Златоуста. Деревня Саунино Каргопольского района. 2018 год. Фото Л.И. Кубецкой

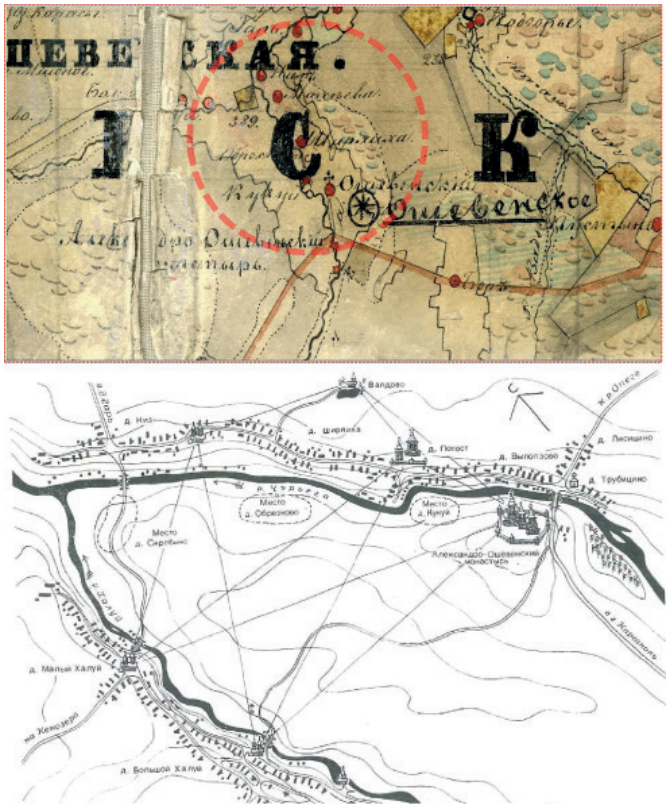

Рис. 3. Историческая схема расселения Александро-Ошевенской волости: а) по состоянию на 1860 год (источник: Государственный архив Архангельской области. Ф.243. Оп. 1. Д. 41); б) современная градостроительная ситуация [7, с. 128]

селениям (Александро-Ошевенский); в) городские, которые в большинстве своём располагались обособленно на окраинах, на менее освоенных берегах рек. Примером служат Прилуцкий в Вологде, Спасо-Суморин в Тотьме, Спасо-Преображенский и Успенский в Каргополе. Через городские монастыри и осуществлялась связь с миром. Духовное родство, генетическая взаимосвязь послужили основой особого рода локализации монастырей на территории бывшего Каргополья и соседствующих территорий (рис. 4). От Кирилло-Белозерского скопления через Каргополье шёл путь к ближайшему Александро-Ошевенскому монастырю, затем к Соловкам. Сложилось обширное Каргопольско-Онежское пространство локализации монастырей, в котором Александро-Ошевенский, Кенорецкий Преображенский, Кожеозёрский Богоявленский, Кийостровской Крестный, затем Антониев-Сийский монастырь, который прозвали «Малые Соловки», Михаило-Архангельский, Пертоминский Преображенский, в котором заметно движение к духовной вершине – к Соловецкому архипелагу. Монастырское единое пространство в прямом смысле создало «духовную канву» расселения, продолжающую Вологодское скопление, с выходом на юге к Троице-Сергиевой лавре и Москве.

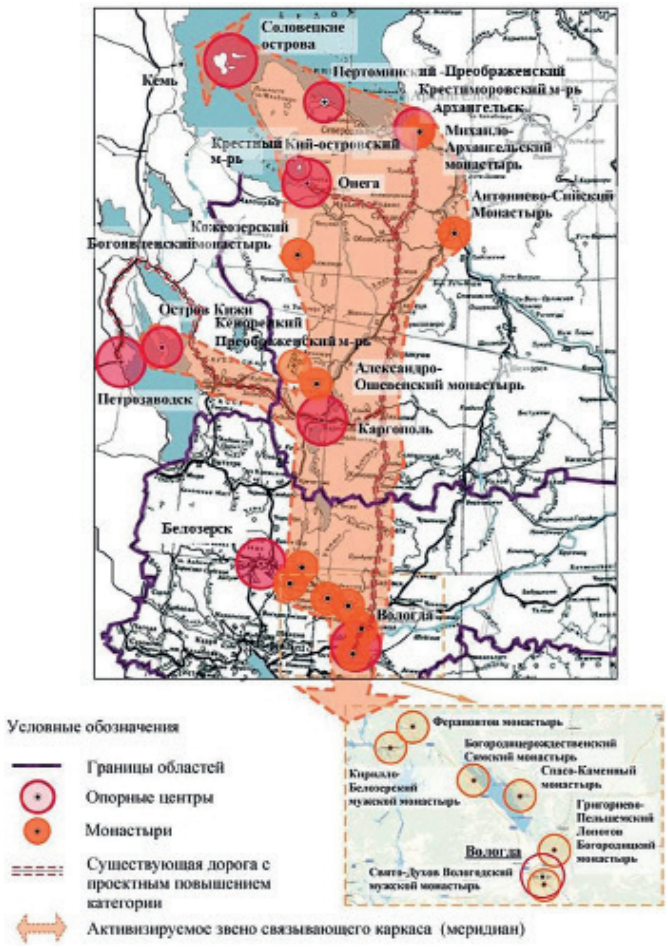

Рис. 4. Территориальная локализация монастырей от Вологды к Соловкам. Исторические истоки монастырского расселения Вологда–Каргополь–Соловки

Историческая система расселения Каргополье, включающая типы: сельский, монастырский, «озёрное Каргополье», «усторонье» (в том числе озёрные землячества), вместе ближним окружением, напоминающим ожерелье исторических поселений, хранителей национальной культуры. Как она сформировалась – выявляется в процессе изучения её во времени.

Эволюция расселения – это не только зарождение опорной сети поселений, историко-генетических связей: трактов, путей следования, взаимосвязей (торговля, оборона). Как мы видим на карте Флэтчера, среди главных городов России – Каргополь, Вологда, Ярославль, Ростов, которые и создали мост к Северу. Каргополь в X–XII веках входил в состав Белозёрского княжества (рис. 5). В период подчинения Новгородской республике произошло деление земель на Обонежскую пятину, Каргополье и Двинскую землю (рис. 6). Относительная устойчивость заметна в отношении Вологодских земель, сформировавшихся в близких к современным границам уже в XII веке (см. рис. 3). Ближайший к Каргополю на севере город – Холмогоры. Расстояние между ними и стало модулем Каргополья, когда он подчинялся административно Новгородской республике [8]. Характерным генетическим признаком явилась огромная зона влияния в 427 км с включением Онеги.

Рис. 5. Карта русских земель X–XII века

Каргополь – опорный центр системы расселения, которая интегрирует три подсистемы расселения– сельскую, «озёрное усторонье» и монастырскую (см. рис. 4).

Самобытность культуры, природных условий обуславливает и особенности расселения и градостроительной структуры исторических поселений. Здесь на примере села Холмогоры Архангельской области мы видим островной тип расселения, когда одно поселение включает населённые места близлежащих девяти островов [9].

В целостном восприятии Каргополя находит отражение его эволюция, историческое значение в прошлом, традиции, его уникальность и неповторимости. Ему присущи качества и самобытные традиции в храмовой архитектуре, не встречающиеся в других городах.

В чём отличие малого русского города? В чём его культурная ценность? Подобный вопрос в самом начале своего досконального исследования о городе Каргополе ставит К.Ф. Докучаев-Басков: «Каргополь в своём настоящем не имеет никакого значения. Но он имеет своё особое значение не в материальном отношении. Каргополь – это типичный древний город, о чём красноречиво говорят его храмы древней архитектуры. Здесь чувствуется веяние и своеобразная мощь Древней Руси… Это маленький, но цельный образчик Древней Руси. Живая страница истории» [10]. Конечно, рождение образа города порождает и восприятие панорамы (рис. 7). (Подчеркнём, что в промышленном отношении Каргополь, как и многие другие малые города, в современной ситуации не задействован ни на областном, ни на местном уровнях).

Помимо художественно-эстетического удовольствия от восприятия величественных панорам, силуэтов церквей на фоне безбрежных речных просторов, огромное впечатление производит городское окружение как интерьер с причудливой, самобытной застройкой, вписанной порой в загадочные планировочные системы. Оттого, перемещаясь по улицам древнего города, вы попадаете в активное зрительное поле эмоционального воздействия на вас видов на раскрывающиеся пейзажи и на их фоне кремли, церкви и дома (рис. 8).

Рис. 6. Схема владений Обонежья, Каргополья, Двинской и Вологодской земель XV века (источник: [8])

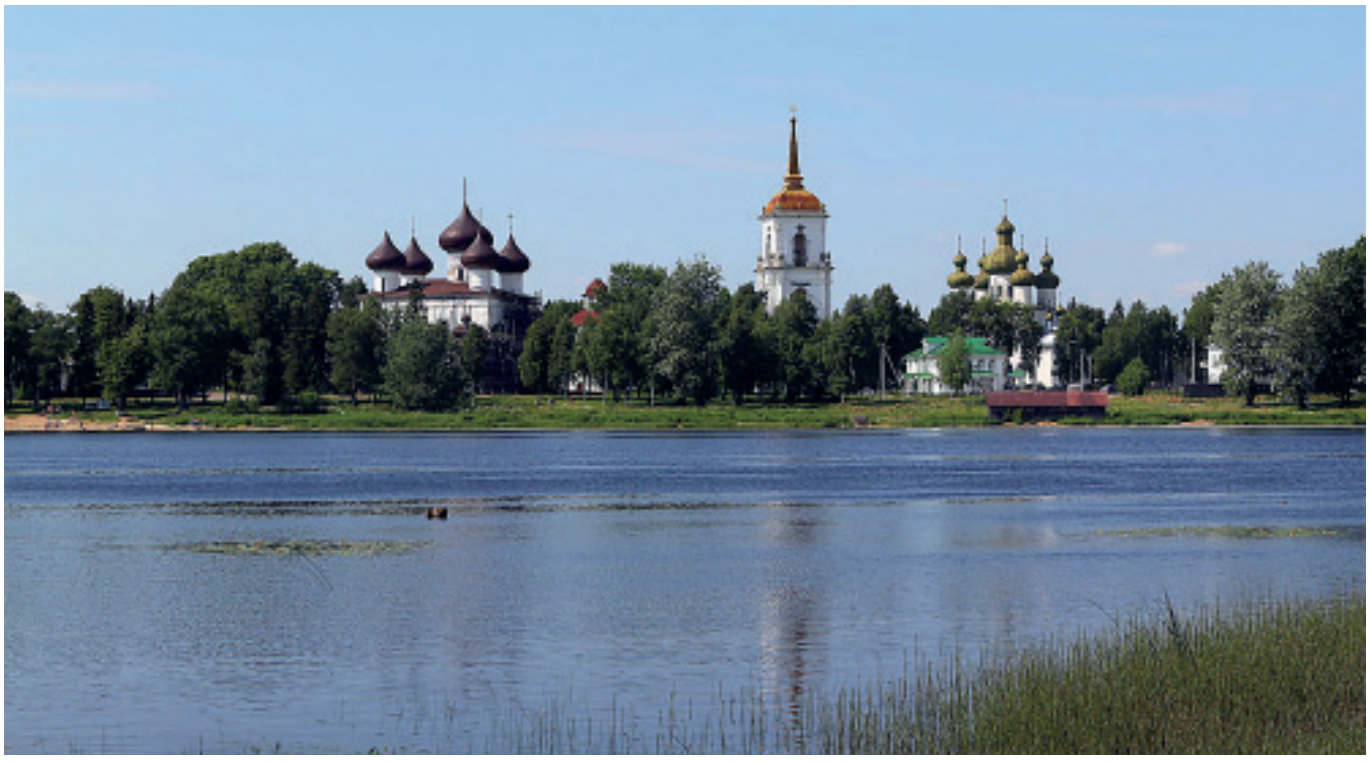

Рис. 7. Панорама города Каргополя

В сознании человека, который не может единовременно воспринять весь город, представление о целом создаётся путём суммирования впечатлений, получаемых в процессе знакомства с городом. Формируется некая идеальная модель города, которая позволяет оценить его как эстетическое и художественное явление»[11]. А.С. Щенков подчёркивал изначальный «зональный характер структуры русского города». Эстетика символична и несет в себе духовность. Не случайно Д. Рескин отмечал, что в ней могут быть запечатлены и языческие начала, и христианская культура. Именно храмы и оказывают эстетическое и художественное воздействие [12]. Они поражают строгой сдержанностью, монументальностью, расстановкой, особой группировкой и объединением в ансамбли, принципами расположения.

Уникальность Каргополя в том, что сразу, при первом знакомстве с этим городом ощущается его величие и значение, в монументальности храмов чувствуются отзвуки былого могущества.

Самобытность и неповторимость градостроительной структуры Каргополя характеризуется:

– длительным периодом исторического формирования в становлении государства;

– наличием древней монументальной храмовой архитектуры: собор Рождества Христова (1552–1562), церкви Благовещения (1692–1729), Воскресения Христова (конец XVII века), Рождества Иоанна Предтечи (1740–1751);

– масштабностью ансамблей церквей, соединяющих близ расположенные два прихода (4 церкви на одной площади, не считая колоколен);

– внутренним, единым и для монументальных храмов, и для внушительной по размерам гражданской рядовой застройки модулем; примерами служат масштабный дом Вагера, визуально соседствующий с храмом Благовещенья (1692–1729), дом купца С.Д. Сергеева, соседствующий с церковью Рождества Иоанна Предтечи, и др.);

– свободной в прошлом планировкой и градоформирующей ролью обширных площадей – композиционных центров всей структуры города;

– типологическим разнообразием застройки (усадебной, рядовой);

– самобытным архитектурно-художественным обликом древнерусского города.

Устюжская летопись под 1379 годом подтверждает существование города уже на рубеже XIV–XV веков. Каргополь возник на одной из двух важнейших дорог, по которой иноземные послы везли товары. Учитывая, что ближе всего к озеру Лача Колобова горка, Алфёрова предполагала [8], что здесь и было начало города. Археологические данные подтверждают существование здесь древнего поселения.

Колобова горка отделена от нынешнего центра Кишкиным ручьём, за которым сформировалась старая торговая площадь (бывший торг) с церквями Рождества Богородицы (1678–1680), Никольской, Благовещенской и Владимирской. Благовещенская церковь (1692–1729), ближайшая к прибрежной полосе реки Онеги, вдоль которой и следует Благовещенская улица, предстаёт пред вами с видом на реку.

Северо-восточнее сложилась новая торговая площадь, на которой ранее был возведён собор Рождества Христова.

Рис. 8. Разнообразие рядовой застройки

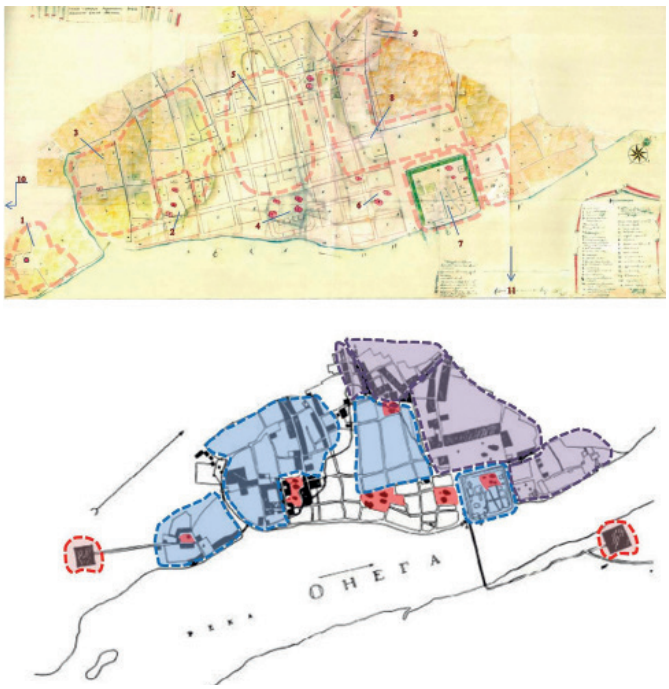

Рис. 9. Город Каргополь: а) схема послепожарного плана [13, с. 179]; б) схема реконструкции древних генетических частей на послепожарном плане. Автор схемы Л.И. Кубецкая

Первоначальная дорегулярная планировка Каргополя напоминала посадскую. На планах до XVIII века не было ни одной продольной улицы вдоль Онеги.

Согласно Сотной переписи Каргополя 1561–1564 годов, известен посад, в котором насчитывалось 476 дворов с гостиным двором и 523 посадских людей мужского пола. Узкой полосой он вытянулся вдоль левого берега реки Онеги. Сложившаяся свободная планировка была насильственно зарегулирована в XVIII веке. Однако в качестве первоосновы в структуре были запечатлены Колобова Горка, старая торговая площадь, старый посад, Соборная площадь, Красный посад, крепость, вблизи неё новая территория (подобие посада), слободы, два монастыря, один из которых на юге – Успенский женский, и другой на правом берегу реки Онеги – Спасо-Преображенский мужской. Условные очертания их восстановлены на послепожарном плане 1766 года (рис. 9).

Истоки крупномасштабного модуля Каргопольской пространственной системы связаны с гигантскими историческими масштабами Каргополья, протяжённость которого с юга на север, то есть до Онеги, достигала 427 км. Ибо Каргополь – в большей мере, и Онега – в меньшей, были доминирующими опорными центрами в системе расселения. Существовали тесные связи с Холмогорами. Кроме того, низкая плотность населения и неосвоенность срединной зоны придавала ещё большее значение организующей роли Каргополя.

На Соборной площади при покровительстве государя Ивана Грозного был возведён огромный собор Рождества Христова (1552–1562) (рис. 10 б). Подобный факт свидетельствует о большом значении этого города в XVI веке. Рядом расположены церкви Рождества Иоанна Предтечи (1740–1751) (рис. 10 а) и Введения во храм Пресвятой Богородицы (1808–1811) (рис. 10 в).

Ниже по течению Онеги вокруг Воскресенской церкви сформировалась ещё одна площадь, вблизи которой и был построен острог. Нынешнее название этой части города, территория которой составляет 6 га, – Валушки.

Приходских храмов в прошлом было 16, из них два приписных. Существенное отличие каргопольской традиции ещё и в том, что на каждой площади располагалось не менее четырёх церквей, относящихся к двум разным приходам.

Кроме приходских был ещё один храм домовый при духовном училище, а другой маленький – при тюрьме; оба с маленькими колокольницами. Кроме того, были церкви на кладбище и три – в монастырях. К началу XX века всех храмов в городе было

а

б

в

Рис. 10. Храмы на Соборной площади: а) собор Рождества Иоанна Предтечи (1740–17510); б) собор Рождества Христова (1552–1562). Фото Л.И. Кубецкой. 2018 год; в) Никольская церковь (XVIII век)

22, отдельных колоколен – три, в числе которых одна соборная, другая Никольская, третья –в мужском монастыре. Приходские храмы были и остались расположенными на площадях, за исключением одного – Крестовоздвиженского, занимающего угол квартала на пересечении Воскресенской и Благовещенской улиц. Он построен в традиционной архитектурной стилистике и был приписан к собору Рождества Христова.

Весьма заметна в композиции и структуре трёхъярусная колокольня высотой 61,3 м, построенная на деньги, пожалованные с дозволения императрицы Екатерины II на послепожарное восстановление Каргополя. Завершает колокольню купол со шпилем и золочёным крестом. Все четыре её стороны украшены резными херувимами, а над нижним пролётом северо-западной стороны повешен овальный зелёный щит с белым вензелем Е. Великой (рис. 11).

Значительна и пространственная роль колокольни в городе, – она «стоит впереди посреди ея (площади – *авт.*) и кажется образует тупик, замыкая собой улицу». Три яруса больших пролётов сообщают ей некоторую воздушность, хотя в целом она довольно грандиозна и тяжела. Под колокольней проходы на все четыре стороны, так как за счёт расположения первого яруса пролётов на земле она как бы стоит на четырёх ногах.

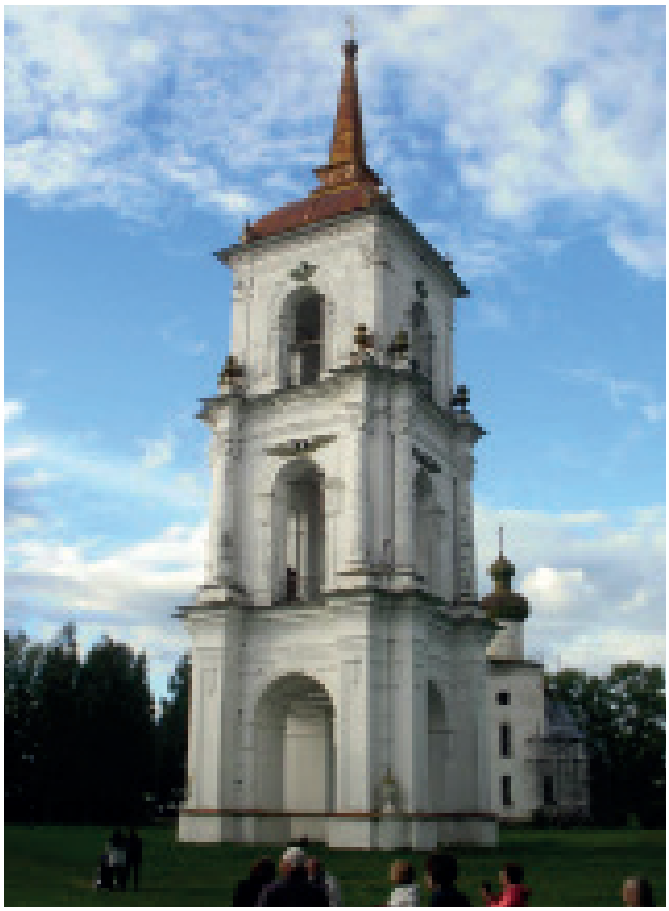

Рис. 11. Соборная колокольня (1772–1778) Воздвигнута в честь Екатерины II и на деньги, пожалованные с дозволения императрицы на послепожарное восстановление Каргополя. Фото Л.И.Кубецкой. 2018 год

Четыре угла второго среднего яруса украшены парами колонн, а в основаниях всех трёх ярусов стоят каменные фигурки с шаром вверху и подножкой, напоминающие цифру «8».

Заметим, что приходские храмы сильно различаются, в них не повторяются какие-либо универсальные приёмы. Например, на Благовещенской церкви, что на Старой торговой площади, были широко расставлены главы, напоминающие приделы на углах четверика Спасо-Преображенского Соловецого храма [7].

Восточная стена того же храма с тремя полукружиями алтарей является, по словам Грабаря, шедевром стенной обработки. Никольская церковь, стоящая вблизи, выполнена в традициях деревянных образцов.

Подобное сходство с Соловецким храмом обнаруживается в чертах Спасо-Преображенского собора одноименного мужского монастыря, расположенного на правом берегу реки Онеги. И в Ошевенском монастыре образцом для композиции храма послужил Преображенский собор Соловецкого монастыря. М.В. Вдовиченко объединяет первые каменные храмы Каргополья в единую группу «насыщенно-декоративного направления» с постройками Подвинья [церковь Бориса и Глеба на Матигорах (1680–1683) и Троицкой на Ухт-острове (1682–1690)]. В их числе церкви Рождества Богородицы (1678–1682), Благовещенья (1692–1723) и Воскресения (конец XVII века), на фасадах которых присутствует тончайший белокаменный резной узор. Церковь Рождества Богородицы – бесстолпный тип храма, увенчанный пятиглавием, с двумя симметричными приделами, фланкирующими трапезную (рис. 12). Две других – сооружения соборного типа: пятиглавые четырёхстолпные, трёхапсидные. Благовещенская – без закомар с почти плоской двускатной кровлей, двухэтажная. Воскресенеская церковь с позакомарным покрытием – одноэтажная. Во всём этом разнообразии –

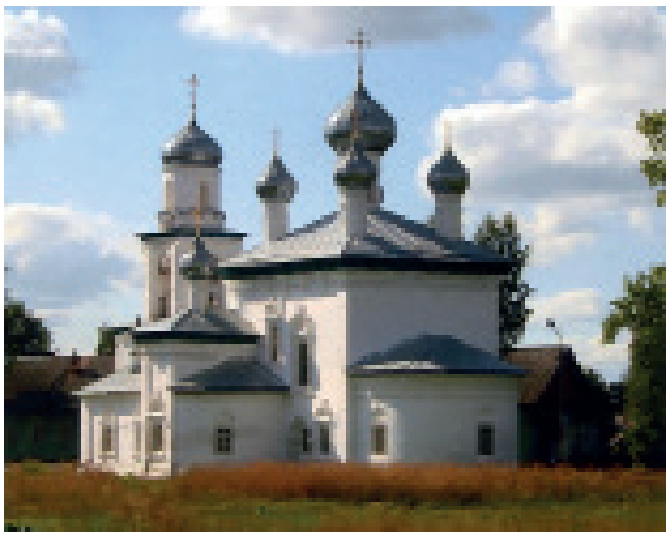

Рис. 12. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы (1678–1680). Фото Л.И. Кубецкой. 2018 год

просматриваемое подобие приёмов храмового зодчества. Одна группа по приёмам и композиции тяготеет к Подвинью. Доказаны черты сходства соборов монастырей Успенского Александро-Ошевенского, Спасо-Преображенского каргопольского мужского монастыря и Благовещенской церкви на Старой торговой площади со Спасо-Преображенским собором Соловецкого монастыря, обнаруживается влияние и московского храмового зодчества. Такое подобие архитектурных приёмов, по мнению Огюста Шуази, служит генеалогическим древом единого генетического родства [12, с. 43]. С одной стороны, Каргополье – принадлежность Подвинья, с другой – духовная связь с Соловками.

Выявлен пространственный шаг расположения между композиционными узлами. Расстояние от условного места расположения собора Успенского монстыря до церкви Зосимы и Савватия Соловецких на Колобовой горе достигает 570-ти метров. От местоположения церкви на Колобовой горе до центра старой базарной площади – такое же расстояние. От Базарной площади до колокольни Соборной площади – 540 м, от последней до площади и церкви Воскресения – 432 м. Этот метрический ряд композиционных доминант, характеризующий пространственный масштаб градостроительной структуры, – организующее начало её гармонии и целостности [14].

Теоретическое осмысление построения композиционной системы Каргополя выявило следующие принципы, лежащие в её основе:

1) по своему расположению церкви приближены к реке Онеге, что подтверждает прибрежный характер расселения;

2) расположение храмов большей частью соответствовало генетическому ходу развития градостроительной структуры;

3) образ города раскрывается в панораме, представляющей храмовую картину, обращённую к реке;

4) пространственные акценты решены в виде развитых по массе и соединяющихся в сложные силуэты ансамблей церквей, в чём отражается региональная традиция расположения на одной площади двух приходов, не обносимых оградами.

Заключение

1. Исследование показало, что малые города как опорная сеть исторического расселения имели и поныне сохраняют важную роль в государственном каркасе расселения. В системах сохраняется устойчивость изначальных начертаний конфигураций и принципов группировки населённых мест, масштабность, типологическое своеобразие, что обусловлено географическими условиями и градостроительными традициями. Каргопольская историческая система – масштабная. Структура расселения выстроена в соответствии с волостью. И сегодня мы обнаруживаем устойчивость конфигурации сети и группировки населённых мест, определённую типологию в условиях регионального своеобразия.

2. Малые города – организующие центры неотъемлемых от них локальных систем расселения, основой которых является традиционная историческая малая волость. Необходимо предотвратить утрату систем исторического расселения, обеспечить административную и правовую поддержку существования их на областном, муниципальном, межобластном и межмуниципальном уровнях. Сохранение малых городов и поселений возможно через сохранение исторических систем расселения, включая сельские традиции, малодворные деревни и гнездовой характер их сосуществования и взаимосвязей. Историческое расселение должно стать объектом охраны, ибо в нём опосредовано историко-генетические, экономические взаимосвязи, памятники истории государства и нравственные и патриотические идеалы Отечества, что служит основой духовной и национальной идентичности.

3. Формирование или восстановление локальных систем расселения, а также восполнение недостающих исторических звеньев каркаса расселения, истоки которых предопределены историческими генетическими взаимосвязями, будут служить стимулом к появлению большего числа рабочих мест и новых сфер трудозанятости населения [деревообработка, прикладное творчество, перевозки, гостиничных бизнес, сельскохозяйственный (событийный, познавательный туризм)] и стимулировать трудовую, профессиональную, рекреационную и другие виды деятельности, препятствуя оттоку населения.

4. Сходство композиционных, конструктивных и художественных приёмов каргопольских храмов с соловецкими, двинскими и московскими доказывают и подтверждают генетическое единство Европейской системы расселения Русского Севера (её ось – Соловки–Москва) с включением Каргополя как опорного, духовного центра Заонежья.

Литература

1. Стратегия пространственного развития [Электронный ресурс] // Минэкономразвития России. Официальный сайт. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/planning/sd (дата обращения 10.10.2017)

2. *Кочетков, А.В.* Социально-экономические взаимосвязи развития форм расселения и транспортной инфраструктуры / А.В. Кочетков //Автомобилизация и расселение (Вопросы системного анализа) : сборник трудов. Вып. 1 / Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований. – М., 1979.

3. *Тормосова, Н.И.* Научно-исследовательская геоинформационная система (ГИС) «Каргополье» как инструмент изучения и сохранения историко-культурных ландшафтов / Н.И Тормосова, О.Н Трапезникова // Актуальные проблемы изучения и сохранения архитектурно-градостроительного наследия исторических поселений: сборник статей. – М.–Каргополь : АНИ, 2016. – 271 с. – С. 144–206.

4. *Гунн, Г.П.* Каргопольский озёрный край / Г.П. Гунн. – М. : Искусство, 1994. – 182 с.

5. *Лаппо, Г.М.* Развитие городских агломераций в СССР / Г.М. Лаппо. – М. : Наука, 1978. – 152 с.

6. *Ратшин, А.* Описание монастырей и приходов действующих и упразднённых в Российской империи / А.Ратшин. – М. : Университетская типография, 1852.

7. *Мильчик, М.И.* Деревянная архитектура Русского Севера / М.И. Мильчик, Ю.С. Ушаков. – Л. : Стройиздат, Ленинг. отдние, 1980. – С. 128.

8. *Алфёрова, Г.В.* Каргополь и Каргополье / Г.В.Алферова. – М. : Стройиздат, 1973. – 260 с.

9. *Кубецкая, Л.И.* Холмогоры – природно-градостроительная система расселения / Л.И. Кубецкая, Н.О. Кудрявцева // Градостроительство. – 2013. – № 3 (25). – С. 50–62.

10. *Докучаев-Басков, К.Ф.* Каргополь / К.Ф. Докучаев-Басков. – Архангельск : Губернская типография, 1913. – 56 с.

11. *Щенков, А.С.* Исследование связи планировочной структуры и эстетическиъх качеств исторических городов / А.С. Щенков // Источники и методы исследования памятников градостроительства и архитектуры : сб.науч.тр. / Под ред. док. арх. А.В. Рябушина; ЦНИИП градостроительства. – М. : Стройиздат, 1980. – С. 33–45.

12. *Рескин, Дж.* Семь светочей архитектуры / Дж.Рескин. – СПб : Азбука-классика, 2007.

13. *Мильчик, М.И.* Каргополь: деревянная крепость и остроги по реке Онеге : документы и исторические реконструкции / М.И. Мильчик. – СПб : Лики России, 2008. – С. 179.

14. *Масиель Санчес, Л.К.* Каменная архитектура Каргополья начала XVIII века / Л.К. Масиель Санчес // Academia. Архитектура и строительство. – 2015. – № 1. – С. 41–46.

15. *Шуази, О.* Всеобщая история архитектуры /О. Шуази. – М. : Наука, 2017. – 575 с.

16. *Поверин, А.* Алгебра гармонии / А. Поверин. – М. : Изд. Академии акварели и изящных искусств, 2017. – С. 62–63.

Literatura

1. Strategiya prostranstvennogo razvitiya [Elektronnyj resurs] // Minekonomrazvitiya Rossii. Ofitsial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/planning/sd (data obrashheniya 10.10.2017)

2. *Kochetkov A.V.* Sotsial'no-ekonomicheskie vzaimosvyazi razvitiya form rasseleniya i transportnoj infrastruktury / A.V. Kochetkov //Avtomobilizatsiya i rasselenie (Voprosy sistemnogo analiza) : sbornik trudov. Vyp. 1 / Vsesoyuznyj nauchno-issledovatel'skij institut sistemnyh issledovanij. – M., 1979.

3. *Tormosova N.I.* Nauchno-issledovatel'skaya geoinformatsionnaya sistema (GIS) «Kargopol'e» kak instrument izucheniya i sohraneniya istoriko-kul'turnyhlandshaftov / N.I Tormosova, O.N Trapeznikova // Aktual'nye problemy izucheniya i sohraneniya arhitekturno-gradostroitel'nogo naslediya istoricheskih poselenij: sbornik statej. – M.–Kargopol' : ANI, 2016. – 271 s. – S. 144–206.

4. *Gunn G.P.* Kargopol'skij ozernyj kraj / G.P. Gunn. – M. : Iskusstvo, 1994. – 182 s.

5. *Lappo G.M.* Razvitie gorodskih aglomeratsij v SSSR / G.M. Lappo. – M. : Nauka, 1978. – 152 s.

6. *Ratshin A.* Opisanie monastyrej i prihodov dejstvuyushhih i uprazdnennyh v Rossijskoj imperii / A.Ratshin. – M. : Universitetskaya tipografiya, 1852.

7. *Mil'chik M.I.* Derevyannaya arhitektura Russkogo Severa / M.I. Mil'chik, Yu.S. Ushakov. – L.: Strojizdat, Lening. otd-nie, 1980. – S. 128.

8. *Alferova G.V.* Kargopol' i Kargopol'e / G.V.Alferova. – M.: Strojizdat, 1973. – 260 s.

9. *Kubetskaya L.I.* Holmogory – prirodno-gradostroitel'naya sistema rasseleniya / L.I. Kubetskaya, N.O. Kudryavtseva // Gradostroitel'stvo. – 2013. – № 3 (25). – S. 50–62.

10. *Dokuchaev-Baskov K.F.* Kargopol' / K.F. Dokuchaev-Baskov. – Arhangel'sk : Gubernskaya tipografiya, 1913. – 56 s.

11. *Shhenkov A.S.* Issledovanie svyazi planirovochnoj struktury i esteticheski"h kachestv istoricheskih gorodov / A.S. Shhenkov // Istochniki i metody issledovaniya pamyatnikov gradostroitel'stva i arhitektury: sb.nauch.tr. / Pod red. dok. arh. A.V. Ryabushina; TsNIIP gradostroitel'stva. – M. : Strojizdat, 1980. – S. 33–45.

12. *Reskin Dzh.* Sem' svetochej arhitektury / Dzh.Reskin. – SPb : Azbuka-klassika, 2007.

13. *Mil'chik M.I.* Kargopol': derevyannaya krepost' i ostrogi po reke Onege : dokumenty i istoricheskie rekonstruktsii / M.I Mil'chik. – SPb : Liki Rossii, 2008. – S. 179.

14. *Masiel' Sanches L.K.* Kamennaya arhitektura Kargopol'ya nachala XVIII veka / L.K. Masiel' Canches // Academia. Arhitektura i stroitel'stvo. – 2015. – № 1. – S. 41–46.

15. *Shuazi O.* Vseobshhaya istoriya arhitektury /O. Shuazi. – M. : Nauka, 2017. – 575 s.

16. *Poverin A.* Algebra garmonii / A. Poverin. – M. : Izd. Akademii akvareli i izyashhnyh iskusstv, 2017. – S. 62–63.

Кубецкая Любовь Ивановна (Москва). Старший научный сотрудник ЦНИИП Минстроя России (проспект ВЕрнеадского, 29. ЦНИИП Минстроя России. E-mail: kubeckayal@mail.ru.

Кудрявцева Наталия Орестовна (Москва). Ph.D. Архитектор. E-mail: designbyaspect@yahoo.uk.com.

Kubetskaya Lyubov Ivanovna (Moscow). Senior Researcher at Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of Russia (29 Vernadskogo avenue, Moscow, 119331. TsNIIP). E-mail: kubeckayal@mail.ru.

Kudryavtseva Natalia Orestovna (Moscow). Ph.D. Architect. E-mail: designbyaspect@yahoo.uk.com.